

БУРКОВА Д. А., БАЛЯЕВ С. И.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ О ЗАКОНЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к исследованию феномена правосознания в психологическом ключе, а также исследуется место представлений о законе и справедливости в системе правосознания личности. На эмпирическом уровне представлены сравнительные данные об отношении студентов юридических и неюридических направлений подготовки к закону и справедливости.

Ключевые слова: правосознание, правовая социализация, правовые установки, правовые ценности, представления о справедливости, представления о законе.

BURKOVA D. A., BALYAEV S. I.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LAW STUDENTS'
IDEAS OF LAW AND JUSTICE**

Abstract. This article analyzes the theoretical approaches to the study of the phenomenon of legal consciousness in psychology. The study also considers the place of the ideas of law and justice in the system of individual legal consciousness. The comparative empirical data shows the attitudes of law and non-law students to law and justice.

Keywords: legal conscience, legal socialization, legal attitudes, legal values, ideas of justice, ideas of law.

Правосознание стало объектом пристального общественного внимания с 1980-х гг. В России же к этой теме обратились сравнительно недавно, в связи с переходом к новому типу государственного устройства. При этом внимание акцентируется не на адаптации зарубежных концепций правосознания к российским реалиям, а на специфике российского отношения к праву, восприятия существующей правовой системы и ожиданий в правовой сфере.

Правосознание, с психологической точки зрения, включает в себя такие психические явления как представления – образы, созданные на основе отражения предметов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе предыдущего опыта. Говоря о месте представлений о законе и справедливости в системе правосознания, следует упомянуть о структурном подходе к анализу самого явления правосознания. Такой подход господствует в современном отечественном правоведении. Так, А. В. Малько считает, что правосознание – это совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву. В структуре правосознания выделяют правовую психологию

(переживания, чувства настроения – поверхностные эмоциональные оценки) и правовую идеологию (понятия, принципы, убеждения – глубокие рациональные оценки) [4, с. 86]. Правовая психология и правовая идеология отличаются друг от друга тем, что правовая психология может быть описана совокупностью таких субъективных оценок как «правильно-неправильно», «справедливо-несправедливо», «привлекает-отталкивает» и подобными им, а правовая идеология целенаправленно формируется специалистами, а затем усваивается населением. Получается, с правоведческой точки зрения, справедливость – это субъективная эмоциональная оценка, а закон – правовая реальность, творимая специалистами и усваиваемая гражданами. В рамках господствующего в юридической психологии функционального подхода выделяют три основных компонента правосознания в соответствии с тремя его функциями – отражательный или познавательный (сумма юридических знаний и умений), оценочный (система оценок и мнений по юридическим вопросам) и регулятивный (социально-правовые установки и ценностные ориентации) [5, с. 80–81]. Такие категории как закон и справедливость являются частью каждого функционального компонента правосознания.

В связи с этим, представления о законе и справедливости формируются в процессе правовой социализации, которая имеет несколько уровней. Первый уровень – научение (усвоение моральных и правовых норм, которые прививают уважение к известным правилам политического, правового и социального строя). Второй – приобретение личного опыта (проверка усвоенных норм на практике в ходе реализации поведения в рамках различных социальных ролей). Третий – символическая социализация (выработка личностью собственной системы понятий на основе представлений, возникающих из оценок и реакций на существующий социальный и правовой строй) [5, с. 72–73]. Формирование правовых представлений, на основе которых формируются ценности и убеждения, также зависит от самосознания и саморазвития индивида. На ценностном уровне усваивается смысл правовых норм, происходит интернализация правовых потребностей [1, с. 87].

Считается, что основным институтом правовой социализации являются учреждения образования. На этом настаивают, в частности, J. Bieliauskaite и V. Slapkauskas. На примере образовательной системы Литвы они описали программу по развитию правосознания в школе. Они выделяют два уровня правового образования: (1) presubject и (2) базовый уровни. Они направлены на изучение предмета права. При этом уровень presubject наиболее тесно связан с психологией, и в рамках соответствующих курсов предлагается формировать понимание социальных нравственных ценностей, таких как истина, добро, красота, вера, справедливость, сострадание, терпимость и уважение к жизни и людям [6, р. 150]. То есть правовое образование, по их мнению, является основой правовой культуры, этого

компонента вполне достаточно для гармоничного существования человека в обществе. Однако С. И. Копкарева установила, что в России правовое образование в вузе не входит в группу основных факторов формирования правовых ценностей студентов, оно в принципе не ставит такую цель. Основным способом их формирования выступает символическая социализация, которая проходит по двум основным каналам: влияние СМИ и собственный правовой опыт [3, с. 14–15]. В 2016 г. П. А. Борисова провела исследование, показавшее, что образ социальной справедливости ассоциируется у молодежи с миром и стабильностью в обществе, благоприятными и комфортными условиями для жизни человека, гармонией и счастьем. Наиболее жизнеспособной формой для воплощения идей справедливого государства для молодежи выступает правовое государство, которое ассоциируется в молодежной среде, как правило, «с разветвленным гражданским обществом», «соблюдением прав» и «равенством в правах» [2, с. 21–22].

Наше исследование проводилось на выборке из 70 студентов 2 и 4 курсов направлений подготовки «Юриспруденция» (20 человек), «Правоохранительная деятельность» (20 человек). Для сравнения были взяты выборки студентов направлений подготовки «Политология» (15 человек) и «Психология» (15 человек). Возраст участников находится в промежутке от 18 до 24 лет. В качестве методов исследования были выбраны письменный опрос (анкетирование) и метод свободных ассоциаций.

В результате проведенного исследования сложилось некоторое равновесное восприятие понятий «закон» и «справедливость». Студенты считают, что закон должен быть справедливым, и, если это не так, закону подчиняться не следует. Они признают приоритет законодательства перед совестью в вопросах решения административных задач, поэтому во главе государства должны стоять профессионалы вне зависимости от их моральных качеств. Однако основой порядка в государстве и обществе им представляются понятия чести и справедливости. Студенты уверены, что сколько людей, столько и представлений о справедливости. Они полагают, что закон призван защищать интересы каждого конкретного человека, а не общества в целом. Студенты интересуются динамикой действующего законодательства и считают, что обладать базовыми правовыми знаниями должен каждый человек, поэтому убеждены, что незнание не освобождает от ответственности. Участники исследования уверены, что закон – один для всех и исполняться должен всеми одинаково. Студенты понимают справедливость с позиции общественного баланса – каждый получает то, что заслужил, однако, полагают, что справедливость обеспечивается равенством. Приоритетным считают умение отстаивать свои права нежели выполнять обязанности. Опрошенные верят в возможность социальной справедливости.

Контент-анализ ответов на открытый вопрос «Что такое справедливость?» показал, что психологи были склонны раскрывать это понятие со стороны личностных качеств человека и межличностных отношений. Справедливость определялась ими также как «общая нравственная санкция», и как «способность человека поступать правильно и честно», и «то, чего большинству людей, как им кажется, не хватает». Политологи демонстрировали устойчивую тенденцию к определению справедливости с точки зрения баланса общественных отношений. Звучали следующие версии: «равенство, равная ответственность, ориентированность на всех», «от каждого по способностям, каждому по потребностям», «уважение прав и достоинств человека», «когда всем хорошо и все довольны» и подобные им. Похожую тенденцию к философскому определению справедливости демонстрировали и студенты 2 курса юридического факультета. Однако, в 25% случаев, в представлениях студентов-юристов наблюдалась путаница. Например, студент, не согласившись с тем, что равенство гарантирует справедливость, затем пишет «Справедливость – это равенство всех людей». 15% опрошенных в этой группе использовали тавтологию при ответе на открытый вопрос, определяя справедливость как справедливое отношение.

Студенты-юристы 4 курса показали несколько иной, хотя и ожидаемый подход. Большинство опрошенных также определяли справедливость с точки зрения общественного баланса, но юристы старших курсов уже активно пользуются профессиональным языком. Понятие «деяние», «правонарушение», «правопорядок» в своих ответах использовали 25% опрошенных. Тавтология в ответах обнаружена у 10% опрошенных, вышеописанная путаница – у 15%. Примечательно, что некоторые студенты 4 курса юридического факультета напрямую связывали в своих ответах понятия закона и справедливости. Например, студент Т. пишет: «справедливость – это когда каждый получает то, что заслужил, независимо от статуса, занимаемой должности. Закон один и применяться он должен одинаково к каждому. А пока в нашей стране, как показывает практика, преобладает дефицит справедливости».

Применение метода свободных ассоциаций позволило выявить следующие результаты.

Абсолютным рекордсменом по количеству ассоциаций с законом стало понятие нормативного акта (25 ассоциаций), за ним следует Государственная Дума (14 ассоциаций) и судья (6 ассоциаций). Со справедливостью у участников исследования чаще всего ассоциируется судья (13 ассоциаций), при чем наиболее это выражено в группе психологов (5 ассоциаций от общего числа). Примечательно также то, что группа психологов оказалась склонна связывать с законом и справедливостью учреждения исполнения наказаний, когда в

других группах это понятие со справедливостью ассоциировалось мало (2 ассоциации от общего числа), а с законом не связывалось вовсе.

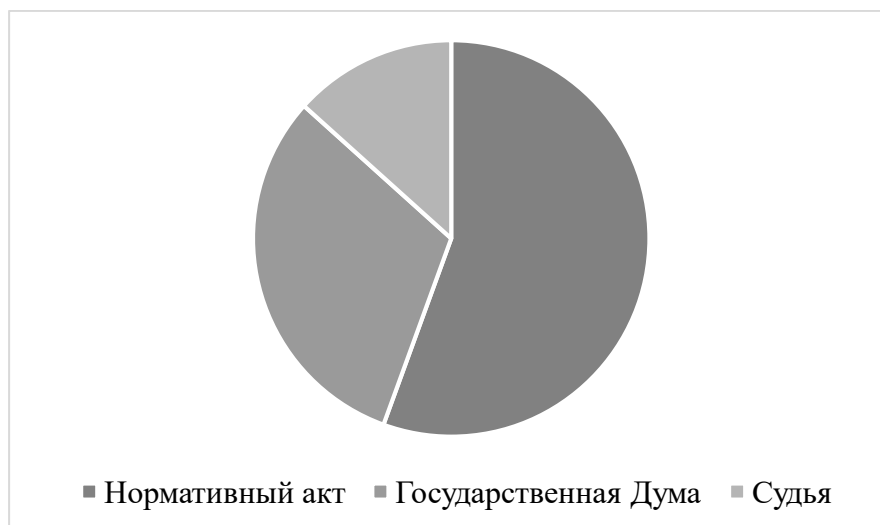

Рис. 1. Количество ассоциаций с законом.

Попросив испытуемых оценить по пятибалльной шкале, насколько, по их мнению, совместимы понятия закона и справедливости (0 – абсолютно не совместимы, 5 – абсолютно совместимы), мы получили следующие результаты. Большинство опрошенных (30%) выбрали оценку «3», то есть они допускают некоторое соответствие между этими понятиями. 28% опрошенных выбрали оценку «2», то есть они считают, что понятия закона и справедливости не совместимы. 24% студентов выбрали оценку «4» – понятия закона и справедливости совместимы.

При проведении исследования мы столкнулись с рядом проблем. Во-первых, юристы испытывали трудности в ассоциировании – некоторые участники упорно писали определения соответствующих терминов вместо ассоциаций. Во-вторых, у некоторых участников из группы юристов 4 курса анкета вызвала защитную реакцию – они вступили с экспериментатором в спор по поводу некорректности утверждений, мотивируя это тем, что «здесь нет правильных ответов» (хотя инструкция была дана правильно). То есть анкета юристами старших курсов, несмотря на инструкцию экспериментатора, была воспринята как тест знаний. Также определенные трудности создавало и то, что несмотря на инструкцию и ограничение времени выполнения, многие участники из групп юристов пытались размышлять над вопросами и выдумывать ассоциации. Это отчасти можно связать с определенной учебной деформацией, так как от юристов требуется четкое знание закона, а не мнение о нем. Возможно, за весь период обучения выработался своеобразный рефлекс на перечень утверждений с вариантами ответов. На подобное объяснение наталкивает и тот

факт, что ни юристы 2 курса, ни группа психологов или политологов с подобными проблемами не столкнулась.

Гипотеза о том, что студенты 4 курса юридического факультета обладают более полными и непротиворечивыми представлениями о законе и справедливости, чем студенты 2 курса юридического факультета не подтвердилась. Студенты одинаково демонстрировали прямые противоречия в своих суждениях. Но изложение своей позиции студентами 4 курса было иным по форме – их речь уже «заточена» под профессиональный язык. Причем именно студенты 4 курса юридического факультета напрямую связывали понятия закона и справедливости.

Гипотеза о том, что представления о законе и справедливости студентов-юристов отличаются от представлений студентов неюридических направлений подготовки, подтвердилась. Студенты обеих групп юристов и группы политологов трактовали предложенные понятия с позиции общественных отношений, тогда как психологи были склонны трактовать их с позиции качеств личности. Представления о законе и справедливости студентов-юристов отличаются от представлений студентов неюридических направлений подготовки тем, что являются непоследовательными и сбивчивыми.

Таким образом, главная психологическая особенность представлений студентов-юристов о законе и справедливости – их противоречивый характер. Возможно, данный факт связан с тем, что эти понятия еще не были самостоятельно и тщательно обдуманы, включены в структуру мировосприятия. Подобный результат не удивителен еще и в силу того, что подобные представления формируются стихийно. Так или иначе, направление подготовки в вузе накладывает отпечаток на характер представлений о законе и справедливости, хотя практически не влияет на процесс их формирования. Выяснение причин подобных результатов является более высокой и сложной целью, которую социальным психологам еще предстоит реализовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Я. С. Особенности правовых установок личности // Вестник Международного института экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 86–88.
2. Борисова П. А. Эволюция представлений о социальной справедливости в публичном пространстве современного российского общества: автореф. дис. ...канд. социол. наук. – М., 2016. – 26 с.
3. Копкарева С. И. Особенности формирования правовых ценностей студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 17 с.

4. Правоведение: учебник / под ред. А. В. Малько. – М.: Кнорус, 2016. – 400 с.
5. Юридическая психология: учебник / отв. ред. Н. А. Давыдов. – М.: Проспект, 2015. – 304 с.
6. Bieliauskaite J., Slapkauskas V. The Content of the Education of Legal Consciousness in a Comprehensive School: Lithuania's Experience // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 197. – pp. 148–155.